

УДК 130.2

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-39-50

**«НОВЕЙШЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»
(К 100-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ Н. А. БЕРДЯЕВА
«НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»)**

Казаков Евгений Федорович, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

В статье с точки зрения христианской парадигмы исследуется актуальность и продуктивность разработанного Н. А. Бердяевым концепта Нового средневековья для анализа исторических реалий XX–XXI веков. *Старое средневековье* исходит из августиновской идеи победы Града Божьего (основанного на «любви к Богу, доведенной до презрения к себе») над Градом земным. В Новое время утверждается противоположная идея победы Града земного (основанного на «любви к себе, доведенной до презрения к Богу») над Градом Божьим. Концепт Нового средневековья направлен на становление Града земного в Град Божий, на «становление тела в душу» (В. С. Соловьев). Результатом развертывания этого процесса будет формирование богочеловека, спасающего и душу, и тело. В Новое средневековье актуализируются два противоположных «полюса»: «полюс» метафизической *тьмы*, несущий в себе *дух Антихриста*, ведущий в *Темное средневековье*; и «полюс» метафизического *света*, несущий в себе *дух Христа*, ведущий в *Светлое средневековье*. Между этими «полюсами» развертывается метафизический конфликт, который не может быть разрешен через их «примирение», «взаимопроникновение». *Дух Христа* должен победить *дух Антихриста*. Триггером вступления мира в Новое средневековье в XX веке была II мировая война: носителем *духа Антихриста* стал германский фашизм, носителем *духа Христа* – Советский Союз. В конце XX – начале XXI века начинает активно обсуждаться наступление Нового средневековья (Р. Вакки, А. А. Зиновьев, У. Эко, У. Бек, А. Г. Дугин). В настоящее время актуализируются (инициированные военными событиями последних лет) черты Нового средневековья, вновь оформляются два метафизических «полюса». Носителем *духа Антихриста* выступает западный мир, противостоящим ему носителем *духа Христа* – Россия. У *Современного средневековья* оформляются новые черты: например, появление *светского бога*, носителя имморальности, состоящего из множества маленьких человекобогов. Существенное своеобразие данного этапа дает основание определить его как *Новейшее средневековье*.

Ключевые слова: христианство, история, человек, метафизическое, Новое средневековье, Новейшее средневековье, Светлое средневековье, Темное средневековье, дух Христа, дух Антихриста.

**“THE MODERN MIDDLE AGES”
(TO MARK THE 100TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION
OF N.A. BERDYAEV’S BOOK “THE NEW MIDDLE AGES”)**

Kazakov Evgeniy Fedorovich, Dr of Culturology, Professor, Professor of Department of Philosophy, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

The article, from the point of view of the Christian paradigm, examines the relevance and productivity of the concept of the New Middle Ages developed by N.A. Berdyaev for the analysis of historical realities of the 20th–21st centuries. In the New Middle Ages, two opposite “poles” are actualized: the “pole” of metaphysical darkness, carrying the spirit of Antichrist, leading to the Dark Middle Ages, and the “pole” of metaphysical light, carrying the spirit of Christ, leading to the Bright Middle Ages. A metaphysical conflict is

unfolding between these “poles,” which cannot be resolved through their “reconciliation,” “interpenetration.” The spirit of Christ must overcome the spirit of the Antichrist. The trigger for the world’s entry into the New Middle Ages in the 20th century was World War II: German fascism became the bearer of the spirit of the Antichrist, and the Soviet Union became the bearer of the spirit of Christ. At the end of the 20th – beginning of the 21st century, the onset of the New Middle Ages begins to be actively discussed (R. Vacchi, A.A. Zinoviev, U. Eco, W. Beck, A.G. Dugin). Currently, the features of the New Middle Ages are being updated (initiated by the military events of recent years), two metaphysical “poles” are being re-formed. The bearer of the spirit of the Antichrist is the Western world, and the opposing bearer of the spirit of Christ is Russia. New features are taking shape in the Modern Middle Ages: for example, the appearance of a secular god, the bearer of immorality, consisting of many small human gods. The essential originality of this stage gives reason to define it as the Modern Middle Ages.

Keywords: Christianity, history, man, metaphysical, New Middle Ages, Modern Middle Ages, Light Middle Ages, Dark Middle Ages, the spirit of Christ, the spirit of the Antichrist.

Н. А. Бердяев рассматривает Новое время и Новое средневековье как культурологические концепт-проекты. «Культура по природе своей символична, в ней даны лишь символы, знаки иного духовного мира, но сам этот мир непосредственно реально не достигается» [2, с. 36]. Проективная модель Нового времени была реализована гораздо в большей мере, так как была создана для актуализации именно в земной реальности (в отличие от средневекового концепта, нацеленного на восхождение дольного к горнему бытию). *Новое средневековье* необходимо потому, что концепт *Старого средневековья* не был реализован в достаточно полной степени. «В старых теократиях не достигалось Царство Божье реально. Оно лишь символизировалось и ознаменовалось во внешних формах и знаках» [2, с. 65]. Отрицанием возможности и необходимости реализации этого концепта и явилось Новое время. «Цивилизация XIX и XX веков отрицает священную символику культуры и хочет наиреальнейшей жизни, хочет овладения жизнью и преобразования жизни» [2, с. 94]. Новое время, в отличие от Средневековья, ограничивается земным бытием, замыкается на нем, воспринимая его как самодостаточное. История имеет «ритмический» характер (соотносимый с «эффектом маятника» и гегелевской триадой), обуславливающий определенное «возвращение» в Средневековье после «конца» Нового времени.

Бердяевский концепт *Нового средневековья* (постулируемый как проект будущего мироустройства) отличается следующими особенностями: «атомизация» – индивидуализация Нового

времени сменяется тенденцией к единству, всечеловечности; вместо антропоцентризма начинают доминировать сверхчеловеческие приоритеты; духовное (сакральное) становится ведущим относительно материального (профанного); на смену цивилизации приходит культура [2, с. 63]. Важнейшим критерием наступления *Нового средневековья* предстает обострение метафизических «полюсов» добра и зла, предстающих носителями соответственно *духа Христа* и *духа Антихриста*¹. Определим несколько ключевых отличий *духа Христа* от *духа Антихриста*: для первого характерна четкая система ценностей (с выделением абсолютного добра и абсолютного зла), для второго характерна потеря четкой ценностной шкалы (утверждение относительности истины); если первый находит выражение в интенции к спасению всех людей (так как все они – «дети Божии»), то второй – к спасению «своих» за счет «чужих»; если первый стремится к соединению человечества в единое целое, то второй разделяет его по расовым, национальным, социальным признакам; если первый возводит человеческое к божественному (к богочеловеку), то второй – низводит божественное к человеческому (к человекобогу); если первый направляет человека к Богу истинному, то второй – заставляет поклоняться фетишам (богатству, славе, власти), кумирам (олигархам, политикам, «звездам» спорта, эстрады, кино) и

¹ Наличие *духа Христа* и *духа Антихриста* в истории обусловлено биполярностью послеземской души человека, которая разделилась на первозданный (светлый, эдемский) и падающий (темный, послеземский) уровни [6, с. 11].

своему эго; если первый направлен на актуализацию человеческого в человеке, на созидание и спасение, то второй – на его расчеловечивание, на разрушение и гибель души и тела.

В XX веке мир вступает в «ночную эпоху»². Именно в эту эпоху борьба «света» и «тьмы» достигает своего пика. «Чем гуще тьма, тем ярче свет» (Прит. 24: 10-12). «Крайности сходятся»: актуализация пиковых состояний «ночной тьмы» и «дневного света» (достигшая предельной остроты во время голгофских событий)³ обуславливает контрастность метафизических «полюсов», приводящую к вступлению мира в метафизическую «пограничную ситуацию» [6, с. 16]. Конфликт этих «полюсов» нарастает во время II Мировой войны: фашизм выступает безусловным носителем метафизической «тьмы», а противостоящий ему, прежде всего, Советский Союз выполняет историческую миссию носителя метафизического «света» [6, с. 17]. Фашизм несет в себе все признаки *царства Антихриста*: он есть абсолютное зло, представляющее собой человеконенавистническую идеологию и практику; рождает чувство тотального превосходства высшей арийской расы над всеми остальными людьми; наделяет себя ролью квазимессии, массово губя, в угоду этому, тела и души людей; требует безоговорочного поклонения себе, в том числе осуществления самых бесчеловечных целей, освобождая при этом от чувства греха и раскаяния⁴; пытается прятаться за христианской символикой (кресты на танках; лозунг «за Бога и нацию»; надпись на гербе и пряжках «С нами Бог»). Наиболее одиозным носителем *духа Антихриста*, новым «богом», стал Гитлер (с постулатами «“Майн кампф” вместо Библии», «Фюрер вместо Бога») [1]. На картинах он нередко изображался рядом с Богом или вместо Него [3, с. 103; 19]. «Когда само движение от

Бога приобретает характер движения к диаволу, тогда начинается средневековье, кончается новое время» [2, с. 64], – пишет Н. А. Бердяев.

Не может быть Антихриста без Христа, так как зло (и Антихрист как его олицетворение) – не бытийственно, вторично и существует только как отрицание добра (и Христа как его носителя). Ступение «тьмы» на одном метафизическом «полюсе» (прежде всего, в фашистской Германии) не может не происходить с одновременной концентрацией «света» на другом «полюсе» (таковым становится, в первую очередь, СССР). Несмотря на господство атеистической идеологии, этот «полюс» приобретает сакральный характер; коммунистический СССР становится носителем *духа Христа*⁵. Метафизический «свет», восходя к сакральности, вступает в «священную войну» (В. И. Лебедев-Кумач) с «тьмой». Актуализируется «эпоха обнаженных истин», когда добро и зло получают однозначное определение. «В этом метафизическом противоборстве побеждает *дух Христа*» [8, с. 17]. Актуализируется всечеловеческая миссия России: спасение мира от нашествия Антихриста.

Данный период не является антропоцентричным (когда цели «упираются в человека»), он стремится к тому, что «больше» человека (даже ценой человеческой жизни): победе над метафизической «тьмой», построению светлого коммунистического общества на планете. В борьбе с мировым злом была преодолена раздробленность антифашистских сил, единство взяло верх над политико-идеологическими различиями. Для достижения метафизической победы над злом человек был готов принести в жертву свое материальное благополучие (доминанта духовного) и даже свою жизнь. Победа, одержанная не только над фашистской армией, но и над идеологией абсолютного зла (активизировавшей борьбу с колониализмом и расизмом), дает основание говорить, что в этот период мир находился на ступени культуры. Актуализация в 40-е годы XX века выделенных Н. А. Бердяевым признаков Нового средневековья дает основание говорить о вступлении мира в новую историческую эпоху.

² К этому выводу, наряду с Н. А. Бердяевым, приходит и О. Шпенглер в «Закате Европы» (см. также [8, с. 15]).

³ Данные события с точки зрения христианской метафизики истории происходят непрерывно, периодически вновь обретая остроту.

⁴ «Убивайте, убивайте, убивайте! Всю ответственность я беру на себя. Если кто-то из наших врагов был убит пулей, значит, я его убил. Вы не несете никакой ответственности» (Геринг).

⁵ Война как Голгофа предстает *метафизическим горнилом*, где душа разбойника, мучаясь, каясь, «переплавляется» в душу праведника (см. напр., к/ф «Штрафбат», 2004, реж. В. Досталь).

Новое время и Новое средневековье противоположны (первое можно определить как *анти-средневековье*); в то же время они переходят друг в друга, поэтому между ними есть и сходства. Так, в обе эпохи существуют рациональное и иррациональное мировосприятия, профанные и сакральные ценности, разнятся лишь приоритеты (отличающие эпоху логоцентризма от эпохи фидеоцентризма)⁶. Обе эпохи живут настоящим, но, если первая воспринимает его как самодостаточное, то вторая – лишь как путь в вечное. Обе эпохи особо выделяют человека (как носителя всемогущего разума или как носителя образа Бога); но вторая – в значительно большей степени стремится к тому, что «больше» человека. В Новое время нет такого контрастного противостояния метафизических «полюсов», как в Новое средневековье.

Дифференциация последнего на контрарные «полюса» делает правомерным выделение двух его состояний: *Светлого* и *Темного средневековья*. По существу, они абсолютно противоположны, между ними – лишь формальное (идеи мессианства и квазимессианства) или внешнее сходство (второе использует символику первого). Носителем *духа Антихриста* является и Новое время, и *Темное средневековье*; разница состоит в степени противостояния *духу Христа*: если на первом этапе этот *дух Антихриста* занимает нехристианские позиции⁷, то на втором – антихристианские. То есть в период Средневековья противостояние *духа Христа* и *духа Антихриста* достигает предельной остроты, выливающейся в *метафизический конфликт*. В христианской

парадигме («да, да, нет, нет»)⁸ этот конфликт не может разрешиться «примирением» противоположностей, их взаимным компромиссом (Христос и Иуда; Борис и Глеб, и Святополк Окаянный; генерал Д. Карбышев и генерал А. Власов... никогда не «соединятся» и не «поменяются местами»). Исход здесь только один: *дух Христа* должен победить *дух Антихриста*.

В конце 70-х – 80-е годы XX века коммунистическая идеология уступает место потребительским ценностям [23, с. 124]. Мир вновь обретает антропоцентричность, благополучие и удовольствия вновь становятся главным смыслом жизни человека. Материальные приоритеты опять начинают доминировать над духовными. Индивидуальный и национальный «эгоизм» начинает брать верх над человеческим единством. Ф. Фукуяма («Конец истории?», 1989) делает вывод о победе в мире западной идеологии. Создается иллюзия восходящей линии истории, затмевающей нисхождение культуры в цивилизацию. Острота противостояния метафизических «полюсов» уменьшается (фашизм, расизм, колониализм потерпели поражение; коммунистическая идеология потеряла популярность в мире). Исторический «маятник» начал «отдаляться» от Нового средневековья; в силу своеобразия наступающей эпохи определим ее как Новейшее время⁹.

В утвердившейся антропоцентрической системе ценностей гуманизм все более переходит в свою противоположность, «отрицающую образ человека»¹⁰. Н. А. Бердяев видит прямую связь

⁶ Если в Средневековье святыми считались праведники, мученики за веру; то в Новое время квазисвятыми (кумирами) стали ученые, писатели, политики, богачи.

⁷ Наука и религия далеко не всегда конкурируют друг с другом, существуя в значительной степени в разных «измерениях»: если первая ведет «диалог» с человеческим умом, то вторая – с его сердцем. Они предстают различными, до противоположности, и в то же время – не исключаящими друг друга способами мировосприятия. Так, многие крупнейшие ученые (от И. Ньютона и Ч. Дарвина – до наших современников И. Р. Шафаревича, И. Ауманна и Т. В. Черниговской) религиозны.

⁸ Из моральной категоричности христианства («Но да будет слово ваше: “да, да”, “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого», Мф. 5:37) следует, что культура «не может остаться религиозно-нейтральной и гуманистической, она неизбежно должна стать или безбожной, антихристианской цивилизацией или священной, церковной культурой, христианским преобразованием жизни» [2, с. 78].

⁹ Например, в это время происходит нарастание социального хаоса (которым разум все меньше может управлять, что компенсируется перенесением акцента на иррациональное восприятие).

¹⁰ Если цель «упирается» в человека, равна человеку, если она – не «больше» его, то мы попадаем в тупик; так как «не может быть сам человек целью человека» [2, с. 24]. Если человек не становится «больше», чем он есть, то он становится «меньше», чем он есть.

между отказом от Бога и потерей человеческого в человеке. «Если нет Бога, то нет и человека» [2, с. 19]. На протяжении многих веков Бог занимал ключевое место в человеческой культуре, данная тенденция продолжается и сейчас¹¹. «Смерть Бога» приводит к тому, что в душе остается «дыра, размером с Бога» (Ж.-П. Сартр). Человек пытается заполнить ее наукой, искусством, суеверием, суестью, мифом, фэнтези... но «дыра» настолько велика, что заполнить ее не удастся ничем. Образ Бога (в христианском контексте) есть сущность человека, потеря этого образа есть потеря этой сущности (сартровское «существование впереди сущности» превращается в *существование без сущности*). В результате происходит расчеловечивание человека, превращающее его в «человека без свойств» (Р. Музиль), постчеловека, актора, *человека без сущности* [30, р. 744]. В своих сущностных глубинах (на уровне общечеловеческого, родового; на уровне «образа Бога») люди едины. Потеря сущностного единства приводит к «атомизации» человечества, когда «единого человечества нет» [2, с. 98]. Индивидуальное здесь перестает быть выражением всечеловеческого, отрываясь от него, нарциссически замыкаясь на себе самом. Торжество индивидуализма вовсе не предполагает торжества индивидуальности¹². Для Новейшего времени характерно продублирование индивидов с «нульмерным» (Г. Марсель), массовым сознанием (Х. Ортега-и-Гассет). Тенденция к обособлению актуализируется не только на уровне индивидов, но и на уровне этносов, их союзов («кидолом» может быть *мое эго*, мой этнос или транснациональные сообщества) [2, с. 21, 63]. Утверждается идея не *равенства всех*, а *равенства для своих*, обуславливающая сохранение и даже углубление неравенства между *своими и чужими*¹³.

¹¹ Около 64 % населения планеты в настоящее время являются религиозными (43 % в Европе, 57 % в России); с 2007 года уровень религиозности в мире и России уменьшается [13; 25].

¹² «И в индивидуалистическую эпоху совсем не процветают яркие индивидуальности, сильные личности», в Средневековье «личность была сильнее и ярче» [2, с. 54, 96].

¹³ Так, распространение «нового (культурного) расизма», неоколониализма приводит к утверждению новых форм дискриминации; к тому, что благополучие

Новейшее время «возвращается» к логоцентричности, но его не интересуют высшие истины (в этом смысле, человек «не хочет знать истину») [2, с. 75]. Если для Средневековья характерен *вертикальный человек*, стремящийся к познанию высших ценностей, то для Новейшего (как и для Нового) времени – *горизонтальный человек*, замыкающийся на познании земного бытия как самоценного, самодостаточного. Культ свободы приводит к утверждению права на заблуждение и ложь; на «отдание судьбы Истины на решение большинства голосов», приводящее к преобладанию «мнений» над «знанием» [2, с. 84]. Мы живем во время постправды, когда человек готов довольствоваться вымыслами, лишь бы они соответствовали его ожиданиям. Это актуализирует скептицизм и релятивизм¹⁴, привнося в мир дополнительный хаос и неопределенность. Потеря высших смыслов приводит к тому, что человек не знает, во имя чего он живет; современное общество – «беспредметное» [2, с. 82].

Новейшее время (как и Новое) – эпоха доминанты профанного над сакральным. Господствует «безудержная похоть жизни и неограниченный рост потребностей» [2, с. 35]. Гедонизм и потребительство превращаются в «дурную бесконечность, не знающую завершения» [2, с. 28]¹⁵. Проявлением этого предстает карнавальный, раблезианский характер современной культуры, культивирующий шопоголизм и шоуголизм¹⁶. Панлогизм (в единстве с *панпрагматизмом* и *пангедонизмом*) «освобождает» знания от мора-

«золотого миллиарда» достигается за счет эксплуатации природных и людских ресурсов глобального Юга [20, с. 103].

¹⁴ Утверждение «все относительно» обретает тотальный характер, распространяясь на все и вся. «Если Бога нет, то абсолютной правды нет, любая правда относительна, а если правда относительна, то смешиваются понятия добра и зла» (Патриарх Кирилл) [10].

¹⁵ Сравни со словами А. Маслоу: «Человек – вечное хотящее животное, никогда не достигающее полного удовлетворения».

¹⁶ Интенция превратить жизнь в праздник, который никогда не кончается: в бесконечный пляж (см. к/ф «Пляж», 2000, реж. Д. Бойл); безостановочный поход по магазинам (см. к/ф «Шопоголик», 2009, реж. П. Хоган); в непрерывное шоу (см. «Шоу не должно прекращаться» Ф. Меркури).

ли как излишней, представляемой лишь «игрой» по предложенным правилам¹⁷. Это приводит к неокартезианскому отождествлению человека и «чистой» мысли. Не «ум погружается в сердце» (С. Саровский), а *сердце погружается в ум*. Тем самым, homo sapiens предстает одновременно как *homo amoralis*. Рациональное, отрываясь от морального, соединяется с материальным, цифровым. Результатом этого является создание *идеального сверхчеловека* – андроида, «умной машины», искусственного интеллекта – превращающих множество людей в «беспольный класс» [27, с. 61–62].

В конце XX века появляются признаки «возвращения» мира в *Новое средневековье*: Запад предстает «новой Римской империей», на которую наступают «варвары-мигранты»; «великое переселение народов» в период Средневековья соотносимо с современной мобильностью населения – «новыми кочевниками»; средневековые цеха, сословия имеют сходство с современными «замкнутыми кланами» – мигрантскими, религиозными диаспорами; сакральность христианских постулатов соотносима с современными «священными коровами» – правами человека, либерализмом и демократией; непрерывное ожидание конца света сопоставимо с современным футурошоком; почитание святых перекликается с поклонением нынешним кумирам (квазисвятым) – «звездам» спорта, эстрады, кино, популярным политикам, миллиардерам; схоластические споры напоминают интеллектуальные «игры» постмодернистов [28]. Эти признаки, выделяемые У. Эко, не выходят на метафизический уровень (на котором рассуждает Н. А. Бердяев), однако их можно считать предзнаменованием новой эпохи.

Происходящая в *Новейшее время* актуализация антропоцентризма (когда человек, по Н. А. Бердяеву, «упирается в самого себя») приводит к своему логическому завершению: превращению его в *антропотеизм*¹⁸, *этнотеизм*¹⁹,

¹⁷ Что нашло выражение в тотальности современных игровых отношений (Э. Берн, Й. Хейзинга).

¹⁸ Приведший, например, к чувству превосходства человека над природой, обусловившему глобальный экологический кризис.

¹⁹ Данная интенция выражена, например, в разделении человечества на «европейский сад» и «джунгли»

*социотеизм*²⁰, *вождизм*²¹, *эготеизм*²² [7, с. 151]. В западной традиции (см., напр., *пирамиду Маслоу*) высшей ценностью является *мое эго* («я хочу», «я потребляю», «я получаю удовольствие», «я имею»), то есть *мои* карьера, богатство, слава, власть, любовные переживания²³. *Надо мной* Бог исчез (в этом – один из смыслов фразы «Бог умер»); остался лишь «бог» *во мне* – «прирученный», служащий мне – «мой бог», закономерно превращающийся в «я-бог».

Актуализация *эготеизма* инициирует тенденцию отрицания единого Бога традиционных религий. «Атомизация» человечества (*я есть истина, каждый сам себе бог, «человек человеку – бог»*) [24, с.119] приводит к «атомизации» единого бога. А если я – *сам для себя* (и для других) *бог*, то я – *маленький сверхчеловек*, представляющий *маленьким человекобогом* (мнящим себя *большим*)²⁴. *Новый бог* (состоящий из множества *маленьких человекобожков*) рождается одновременно со *смертью старого Бога*. Тем самым происходит своеобразное «возвращение» от монотеизма – к политеизму. Войны людей (платоновское «война каждого против каждого») превращаются в *войны богов*, становясь еще более бескомпромиссными. «Ложные боги» – одно из выражений «полюса» метафизической «тьмы». На этом «полюсе» актуализируется *человекобожие*²⁵ (чело-

(Ж. Боррель); чувстве исключительности и превосходства над другими, напр., американского народа.

²⁰ См., напр., деление людей на homo deus и «беспольный класс» [27, с. 61–62].

²¹ Когда лидер, например, США наделяется непререкаемым авторитетом, правом быть носителем абсолютной истины, высшим и всегда правым судьей.

²² Все относительно, абсолютно лишь *мое я*; а значит, пусть все и вся гибнут, лишь бы я остался (см. к/ф «Все умрут, а я останусь», 2008, реж. В. Гай Германика).

²³ См., напр., апологию культа *моего* богатства, *моей* власти у А. Хейли в «Менялах», у П. Козлю в романе «Победитель остается один»; превознесение *моих* любовных чувств (скорее, сексуальных влечений) у М. Уэльбека в «Элементарных частицах».

²⁴ Тип *маленького сверхчеловека* вывел, например, Ф. М. Достоевский в образе Р. Раскольникова в «Преступлении и наказании».

²⁵ «Свято место пусто не бывает», и человек, вольно или невольно, занимает место «умершего» Бога. Ставя себя на Его место или «выше» Его, он становится носителем *духа Антихриста*.

веческое *люциферирует*). По Н. А. Бердяеву, чем ближе общество к дьявольскому, тем ближе оно к *средневековью*.

Все это еще более усиливает нарастающий социальный хаос. А так как *формулы хаоса нет* (нет даже его общепринятого определения) [31; 26, с. 91], то управлять им, прогнозировать его невозможно. В результате картезианский разум (превознесенный в эпоху Просвещения до уровня всемогущего *светского бога*) теряет власть над происходящим, что компенсируется усилением роли *веры*²⁶. В отличие от традиционного Средневековья, данная вера является *светской*. Это вера в свою правоту; в то, во что хочется верить (судьбу, удачу); вера в свою веру; в конечном счете, это – *всемогущая вера в себя, свое я (вера я в я)*. «Удобная правда» (степень соответствия ее действительности не актуальна) принимается на веру, не требующую доказательств. В результате вместо фактов и логики торжествует постправда, «мнения», суждения авторитетов, приводящие к тому, что человек живет не в реальном, а в сконструированном мире. Вместо теряющего власть разума *всемогущим богом* становится *светская вера*. Актуализируется переход от логоцентризма – к фидеоцентризму. Для того чтобы сыграть роль *бога безрассудного хаоса*, эта вера необходимо абсолютизируется, метафизируется, становясь квазирелигией. Таким образом, *Новейшее время* своей светскостью схоже с Новым временем, а своей метафизической иррациональностью – со Средневековьем.

«Сколько людей, столько и мнений»... истин, вер, *богов*²⁷. Для того чтобы множество *вер в свое* у *маленьких человекобожков* не усиливало социальный хаос, оно должно уравниваться и подчиняться единой глобальной *светской вере*. Глобальному миру нужен *глобальный бог*. Бог авраимических религий, объединяя (людей одной веры), разъединял (людей разных вер). *Единый светский бог* способен объединить всех

(то есть быть надрелигиозным, наднациональным, надындивидуальным). Он утверждает профанские ценности (власть, богатство и славу), сакрализируя их, стремясь сделать всеобщими²⁸. *Глобальный светский бог*, движимый интенцией к планетарной власти, не является общечеловеческим, так как выражает и защищает ценности и устремления, в основном, западного мира (его можно было бы назвать, используя терминологию А. А. Зиновьева, *богом-западоидом*); разделяя человечество на *своих* и *чужих*. Он состоит из множества маленьких человекобогов (каждый из которых мнит себя самоценным, самодостаточным). В результате тенденции к центростремительности и центробежности интеграции и дезинтеграции сталкиваются друг с другом. *Глобальный светский квазибог* (состоящий из множества поклоняющихся ему и самим себе человекобогов) актуализируется на «полюсе», противоположном подлинному Богу.

Следование моральным ценностям снижает экономическую эффективность, уменьшает прибыльность, поэтому человек «освобождается» от морали, превращаясь в актора, нульмера, манкурта, «одномерного человека», *instrumentum vocale*, то есть расчеловечивается²⁹. В данном случае не экономика существует для человека, а человек – для экономики. Невостребованность (и даже открытое отторжение) моральной оценочной шкалы приводит к тому, что исчезает чувство греха³⁰. Аморальный *светский бог* заранее отпускает человеку грехи (беря их *на себя*), рождая в нем чувства вседозволенности и безнаказанности. *Светский бог* (как Великий инквизитор

²⁸ *Светский бог* замыкается на земных приоритетах (в отличие от вселенского Бога авраимических религий), то есть является *локальным*. Его можно было бы определить как *горизонтального бога* (в отличие от устремленного и в *горизонталь*, но, много больше – в *вертикаль* Бога традиционных религий).

²⁹ «Последняя стадия либерализма – освобождение людей от человеческой идентичности» [5].

³⁰ «В современном мире, отказывающемся от Бога, исчезает понятие греха... Без Бога нет абсолютной правды... то, что всегда считалось злом с точки зрения Божественной правды, злом больше не считается... А это та почва, на которой только и может прийти антихрист» [10].

²⁶ Человек всегда в истории жил и живет в мире веры, религиозной и светской, больше – религиозной.

²⁷ Традиционные религии тысячи лет выверяли подлинность пути к Богу; поиск *своего* пути к *своему* богу не гарантирует этой подлинности, вполне способен оказаться путем к Антихристу.

у Ф. М. Достоевского)³¹ открывает в душе человека *ящик Пандоры*, из которого вырывается запечатанный там культурными запретами «зверь» – плененные демоны³². Люди, ставшие рабами пороков, идут за этим богом. Если Бог есть высший моральный закон, то Его антипод, актуализирующийся в Новейшее время, предстает носителем имморализма (исходя из этого, его можно определить как *постБога*, предстающего на самом деле *антиБогом*). Вера в имморального «Бога», не требующего от человека добротоделания, есть вера в Антихриста.

Светский бог как бог западного мира превращается в западного бога (бога-западоида) как бога светского мира и мира в целом. Сочетая этнотеизм и социотеизм, он несет в себе чувство превосходства «цивилизованного человечества» над «варварами»³³. Западный мир становится глобальным квазирелигиозным центром, Градом на холме (в противовес России как Храму на холме) [18]. Град на холме, как Папа римский, – непогрешим; его ценности, сакрализируясь, представляются как абсолютные, универсальные, внеконкурентные; его оценки безупречны, решения безоговорочны, безошибочны и обязательны к исполнению³⁴. Он берет на себя роль божественного судьи, единолично и неоспоримо решая, кто прав, кто виноват. В сомневающих и несогласных он «мечет молнии» санкций (применяя свое право в любой точке мира), объявляя их

«еретиками-изгоями» (диктаторами, террористами, радикалами). Если это не помогает, то применяется «инквизиторская» (военная, финансовая, экономическая) сила, которая представляется «божьим» судом и наказанием. Тем самым утверждается не христианская «сила правды», а несущая дух Антихриста «правда силы»³⁵. Град на холме (представая симулякр Храма на холме, квази-Градом Божьим) является на самом деле Градом антибожьим, Градом коллективного Антихриста³⁶.

Светский бог, как то и положено Антихристу, чтобы не оттолкнуть людей от себя, прячет свою страшную личину под благообразным ликом Христа; не представая напрямую *антиБогом*, а лишь Его модернизацией³⁷. Одной из «масок» Антихриста являются обмирщенные (вплоть до физиологизма) священные образы³⁸ (в которых исчезает главное содержание – их метафизичность, одухотворенность); или лишь внешнее следование христианским обрядам и таинствам, за которым отсутствует сакральное содержание³⁹; или превращение религии (церкви) в коммерческий проект, где даже обрядовые признаки христианства отсутствуют [16, с. 25–26]. Если в первом случае мы видим симулякр бога, за которым еще есть квазирелигиозное содержание; то в последнем – этого уже нет. Внешний бог, бог-симулякр – это мертвый бог; бог мертвых, созданный мертвыми для мертвых (для омертвления живых душ). Выразителем, носителем духовной смерти является дух Антихриста (который может проявляться и в «чистом» виде: от церкви Сатаны – до шабаша на

³¹ Что также соотносимо с вышеприведенным постулатом Геринга.

³² «Ослабление культурных запретов освобождает из души демонов» [29, с. 132].

³³ Варварское отношение к «варварам» (ценность жизни афганца и алжирца не соотносима с ценностью жизни американца и француза) превращает «высокоразвитую цивилизацию» в варварскую. В настоящее время в западной культуре разворачиваются два противоположных процесса: элитаризация и варваризация. Эти «крайности» сходятся: появляется варварская элита и (или) элитные варвары (актуализацию этой тенденции еще в первой трети XX века отметил Х. Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс»). «Варваризацию» Н. А. Бердяев считал выражением кризиса Нового времени [2, с. 63].

³⁴ Если Ватикан стремился и стремится владеть умами, прежде всего, католиков, то США как новый Ватикан (Запад как новая Римская империя) стремится владеть умами всего мира.

³⁵ См. финальный монолог к/ф «Брат 2» (2000, реж. А. Балабанов) – «В чем сила, брат?»

³⁶ In God We Trust («На Бога уповаем») – официальный девиз США, написанный на долларах; давая присягу, избранный президент США кладет руку на Библию. Однако политика США христианским ценностям не соответствует.

³⁷ См., напр., картину И. А. Глазунова «Христос и Антихрист» (1999), где лики почти не различимы.

³⁸ См., напр., к/ф «Страсти Христовы» (2004, реж. М. Гибсон).

³⁹ Так, большая часть людей, считающих себя христианами, не являются воцерковленными: не участвуют в богослужениях и таинствах, не соблюдают посты [4].

«Евровидении»)⁴⁰. Происходит сгущение метафизической «тьмы» (вхождение в «ночную эпоху», по Н. А. Бердяеву – один из признаков Нового средневековья). Метафизический «полюс» *тьмы* (как было и в 40-е годы XX века) актуализируется раньше (в силу демонстративности, агрессивности зла).

В настоящее время из-за обострения геополитических и духовно-нравственных проблем (триггером чего стали военные события последних лет) правомерно говорить о новой метафизической «пограничной ситуации», знаменующей вступление мира в очередную «эпоху обнаженных истин» [8, с. 15–16]. «Сгущение» метафизической «тьмы» на одном «полюсе» актуализирует на другом – метафизический «свет». Оформляется более устойчивая система ценностей, позволяющая идентифицировать виртуальную и реальную жизнь, подлинную жизнь и подлинную смерть⁴¹; временные и вечные ценности⁴², добро и зло⁴³. Сквозь профанное проступает сакральное: так, *Бессмертный полк* воспринимается как крестный ход; портреты воинов – как лики «несвятых святых»; знамя Победы – как «алая икона» [17]. Трагическая глубина и судьбоносность происходящих событий поднимает их на метафизический уровень, когда «Христос воскрес... посреди войны» [14, с. 91]. Проявляется стремление к ценностям, которые «больше» человека: вместо эгоистического удовольствия-похоти – альтруистическое чувство долга, сострадание, справедливость, милосердие, Родина и Бог. «Без Бога нет человека» (Н. А. Бердяев), обретение Бога есть обретение человеческого в человеке. Важней-

шей силой, стремящейся к «всечеловечности»⁴⁴, противостоящей мировому Антихристу⁴⁵, становится Россия, глубинной сущностью которой является панморализм [21], стремление «заразить совестью весь мир» [22].

Наступающее новое *Новое средневековье*, к которому «возвращается» *Новейшее время*, имеет (наряду с чертами, выделенными Н. А. Бердяевым) ряд важных отличительных особенностей: актуализация светской веры; появление множества *маленьких человекобогов* (движимых эгоизмом) [9] внутри единого *светского глобального бога*, носителя имморальности. Эти особенности позволяют говорить о существенном своеобразии современного *Нового средневековья*, что дает основание для определения его как *Новейшего средневековья*.

Таким образом, в настоящее время происходит актуализация двух разнонаправленных линий истории. Нисходящая линия истории (от культуры к цивилизации) приводит к оформлению «полюса» метафизической *тьмы*, несущего *дух Антихриста*, ведущего в *Темное средневековье*. Одновременно с ней актуализируется восходящая линия истории (от цивилизации к культуре), приводящая к оформлению «полюса» метафизического *света*, несущего *дух Христа*, ведущего в *Светлое средневековье*. Конфликт *Темного* и *Светлого* средневековья, Града на холме (квазиХрама) и Храма на холме, духовной смерти и духовной жизни – бескомпромиссен, «примирения», «слияния противоположностей» здесь быть не может. *Дух Христа* обязательно победит *дух Антихриста*.

⁴⁰ Евровидение – 2024 – шабаш [Электронный ресурс]. – URL: <https://argumenti.ru/culture/2024/05/898572> (дата обращения: 13.05.2024).

⁴¹ «На войне – настоящая жизнь / На войне – настоящая смерть» [12, с. 56].

⁴² Крылатыми стали слова «Быть воином – жить вечно».

⁴³ Так, подавление инакомыслия в западных странах названо «этическим рейхом» (К. Ю. Богомолов). Массовые расстрелы во время Великой Отечественной войны определены как *геноцид советского народа*; расправы над жителями Донбасса – как *геноцид русского народа* (а власть, осуществляющая это, названа *фашистской*).

⁴⁴ Н. А. Бердяев особо выделяет роль русского народа, его «всечеловечности», «вселенского духа», «непрерывного пребывания в сакральности», что обуславливает его призвание в мировой истории: вершить «дело мирового объединения, образования единого христианского духовного космоса» [2, с. 57]. В этом смысле «негром» является не только В. И. Ленин, но и В. В. Путин [15].

⁴⁵ Патриарх Кирилл сказал, что Россия удерживает мир «от тотального господства зла, то есть пришествия Антихриста» [11]. В России – два самых почитаемых Праздника – Воскресение Христово и День Победы. Оба они знаменуют Победу *метафизического света* над *метафизической тьмой*.

Литература

1. «Балкенкройц»: что означает белый крест на немецкой военной технике [Электронный ресурс]. – URL: <https://novate.ru/blogs/230620/55008> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Бердяев Н. А. Новое средневековье. – М.: Т8RUGRAM, 2018. – 128 с.
3. Голомшток М. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. – 294 с.
4. Емельянов Н. Сколько воцерковленных христиан и почему [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/121035.html> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Интервью А. Г. Дугина Т. Карлсону [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27600/4925825/> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Казаков Е. Ф., Грицкевич Т. И., Логунова Л. Ю. Строение души человека в христианско-философской парадигме // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 9–18.
7. Казаков Е. Ф., Грицкевич Т. И., Логунова Л. Ю. Эгоизм как проявление антиподобия человека Богу // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2024. – Т. 47. – С. 147–157.
8. Казаков Е. Ф. Метафизическая пограничная ситуация и «эпоха обнаженных истин» // Вестник КемГИК. – 2024. – № 66. – С. 13–22.
9. Казаков Е. Ф. От теизма – к эготеизму: генезис отношений человека и Бога. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 211 с.
10. Кирилл, патриарх. В современном мире, отказывающемся от Бога, исчезает понятие греха [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3026946.html> (дата обращения: 21.04.2024).
11. Кирилл, патриарх. Россия удерживает мир от пришествия Антихриста [Электронный ресурс]. – URL: <https://gia.ru/20230710/antikhris-1883373074.html> (дата обращения: 21.04.2024).
12. Мурзин Д. В. Стихи // Образ. – 2023. – № 2. – С. 54–57.
13. Названы самые религиозные страны мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/article/the-telegraph-nazvala-samye-religioznye-strany-mira/> (дата обращения: 21.04.2024).
14. ПозЗия русского лета. – М.: Эксмо, 2023. – 408 с.
15. Прилепин З. Ленин – негр [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/zakharprilepin/13536> (дата обращения: 22.03.2024).
16. Прокунин Н. Расходы главного прихода // Коммерсантъ Деньги. – 2005. – № 4. – С. 21–28.
17. Проханов А. Алая икона Победы [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/alaya_ikona_pobedi (дата обращения: 21.03.2024).
18. Проханов А. А. Град и храм на холме [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belta.by/society/view/grad-i-hram-na-holme> (дата обращения: 22.03.2024).
19. Сидоров Д. Третий рейх против Христа [Электронный ресурс]. – URL: <https://nuremberg.Media/epoha/20201224/76698/Tretyi-reyk-h-protiv-Iisusa-Khrista.html> (дата обращения: 21.06.2023).
20. Сироткина А. И. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. – 2020. – № 12. – С. 96–109.
21. Соловьев В. С. Оправдание добра. – М.: Азбука, 2021. – 697 с.
22. Сороковиков А. Небесный комбриг [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2019/06/16/1868> (дата обращения: 03.03.2024).
23. Тимшина Е. Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. Серия «История и археология». – 2021. – № 6. – С. 121–133.
24. Фейербах Л. Сущность христианства. – М.: Юрайт, 2024. – 307 с.
25. Филимонов С. Не верю: почему уровень религиозности снижается во всем мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486214> (дата обращения: 21.04.2024).
26. Хакен Г. Синергетика. – М.: Ленанд, 2015. – 448 с.
27. Харари Ю. Номо деус: краткая история будущего. – М.: Синдбал, 2020. – 496 с.
28. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 258–267.
29. Юнг К. Проблемы души нашего времени. – М.: АСТ, 2023. – 336 с.
30. Gritskovich T. I., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. Sociocultural grounds for transforming the concept of «man without essence» // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Т. 139. – P. 743–751. – DOI:10.1007/978-3-030-18553-4_92.
31. Jack Heidel, Zhang Fu. Nonchaotic behaviour in three-dimensional quadratic systems II. The conservative case // Nonlinearity. – 1999. – Vol. 12, no. 3. – P. 617–633. – DOI 10.1088/0951-7715/12/3/012.

References

1. "Balkenkroyts": chto oznachaet belyy krest na nemetskoj voennoy tekhnike ["Balkenkreuz": what does the white cross on German military equipment mean]. (In Russ.). Available at: <https://novate.ru/blogs/230620/55008> (accessed 21.04.2024).
2. Berdyaev N.A. *Novoe srednevekov'e [New Middle Ages]*. Moscow, T8RUGRAM Publ., 2018. 128 p. (In Russ.).
3. Golomshtok M. *Totalitarnoe iskusstvo [Totalitarian art]*. Moscow, Galart Publ., 1994. 294 p. (In Russ.).
4. Emelyanov N. *Skol'ko votserkovlennykh khristian i pochemu [How many church-going Christians and why]*. (In Russ.). Available at: <https://pravoslavie.ru/121035.html> (accessed 22.03.2024).
5. *Interv'yū A.G. Dugina T. Karlsonu [Interview with A. G. Dugin to T. Carlson]*. (In Russ.). Available at: <https://www.kp.ru/daily/27600/4925825/> (accessed 21.04.2024).
6. Kazakov E.F., Gritskevich T.I., Logunova L.Y. Stroenie dushi cheloveka v khristiansko-filosofskoy paradigme [The structure of the human soul in the Christian-philosophical paradigm]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]*, 2023, no. 3, pp. 9-18. (In Russ.).
7. Kazakov E.F., Gritskevich T.I., Logunova L.Y. Egoizm kak proyavlenie antipodobiya cheloveka Bogu [Egoism as a manifestation of man's antipathy to God]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya Irkutsk State University]*, 2024, vol. 47, pp. 147-157. (In Russ.).
8. Kazakov E.F. Metafizicheskaya pogranichnaya situatsiya i "epokha obnazhennykh istin" [The metaphysical borderline situation and the era of naked truths]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture]*, 2024, no. 66, pp. 13-22. (In Russ.).
9. Kazakov E.F. *Ot teizma – k egoizmu: genezis otnosheniy cheloveka i Boga [From theism to egoism: the genesis of the relationship between man and God]*. Moscow, INFRA-M Publ., 2024. 211 p. (In Russ.).
10. Kirill, patriarkh. *V sovremennom mire, otkazyvayushchetsya ot Boga, ischezhaet ponyatie grekha [In the modern world, which turns out to be from God, the concept of sin disappears]*. (In Russ.). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3026946.html> (accessed 21.04.2024).
11. Kirill, patriarkh. *Rossiya uderzhivaet mir ot prishestiya Antikhrista [Russia is keeping the world from the coming of the Antichrist]*. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20230710/antikhris-1883373074.html> (accessed 21.04.2024).
12. Murzin D.V. Stikhi [Poems]. *Obraz [Image]*, 2023, no. 2, pp. 54-57. (In Russ.).
13. *Nazvany samye religioznye strany mira [The most religious countries of the world are named]*. (In Russ.). Available at: <https://rb.ru/article/the-telegraph-nazvala-samye-religioznye-strany-mira/> (accessed 21.04.2024).
14. *PoeZiya russkogo leta [Poetry of the Russian summer]*. Moscow, Eksmo Publ., 2023. 408 p. (In Russ.).
15. Prilepin Z. *Lenin – negr [Lenin is a Negro]*. (In Russ.). Available at: <https://t.me/zakharprilepin/13536> (accessed 22.03.2024).
16. Prokunin N. Raskhody glavnogo prikhoda [Expenses of the main parish]. *Kommersant Den'gi [Kommersant Money]*, 2005, no. 4, pp. 21-28. (In Russ.).
17. Prokhanov A. *Alaya ikona Pobedy [The Scarlet icon of Victory]*. (In Russ.). Available at: https://zavtra.ru/blogs/alaya_ikona_pobedi (accessed 21.03.2024).
18. Prokhanov A.A. *Grad i khram na kholme [The city and the temple on the hill]*. (In Russ.). Available at: <https://www.belta.by/society/view/grad-i-hram-na-holme> (accessed 22.03.2024).
19. Sidorov D. *Tretiy reykh protiv Khrista [The Third Reich against Christ]*. (In Russ.). Available at: <https://nuremberg-media/epoha/20201224/76698/Tretiy-reykh-protiv-Iisusa-Khrista.html> (accessed 21.06.2023).
20. Sirotkina A.I. Neokolonializm XXI veka: globalizm i mir-sistemnost' [Neocolonialism of the XXI century: globalism and the world-system]. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*, 2020, no. 12, pp. 96-109. (In Russ.).
21. Solovyev V.S. *Opravdanie dobra [Justification of good]*. Moscow, Azbuka Publ., 2021. 697 p. (In Russ.).
22. Sorokovikov A. *Nebesnyy kombrig [Heavenly Brigade Commander]*. (In Russ.). Available at: <https://proza.ru/2019/06/16/1868> (accessed 03.03.2024).
23. Timshina E.L. Problema raspada SSSR v narrativakh politicheskikh partiy Rossii [The problem of the collapse of the USSR in the narratives of political parties in Russia]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya. Seriya «Istoriya i arkhologiya» [Historical Journal: scientific research. History and Archaeology series]*, 2021, no. 6, pp. 121-133. (In Russ.).
24. Feyerbakh L. *Sushchnost' khristianstva [The essence of Christianity]*. Moscow, Yurayt Publ., 2024. 307 p. (In Russ.).
25. Filimonov S. *Ne veruy: pochemu uroven' religioznosti snizhaetsya vo vsem mire i v Rossii [I do not believe: why is the level of religiosity decreasing all over the world and in Russia]*. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486214> (accessed 21.04.2024).

26. Khaken G. *Sinergetika [Synergetics]*. Moscow, Lenand Publ., 2015. 448 p. (In Russ.).
27. Kharari Y. *Homo deus: kratkaya istoriya budushchego [Homo deus: a brief history of the future]*. Moscow, Sindbal Publ., 2020. 496 p. (In Russ.).
28. Eko U. Srednie veka uzhe nachalis' [The Middle Ages have already begun]. *Inostrannaya literatura [Foreign Literature]*, 1994, no. 4, pp. 258-267. (In Russ.).
29. Yung K. *Problemy dushi nashego vremeni [Problems of the soul of our time]*. Moscow, AST Publ., 2023. 336 p. (In Russ.).
30. Gritskovich T.I., Zolotukhin V.M., Kazakov E.F. Sociocultural grounds for transforming the concept of "man without essence". *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2019, vol. 139, pp. 743-751, DOI 10.1007/978-3-030-18553-4_92.
31. Jack Heidel, Zhang Fu. Nonchaotic behaviour in three-dimensional quadratic systems II. The conservative case. *Nonlinearity*, 1999, vol. 12, no. 3, pp. 617-633, DOI 10.1088/0951-7715/12/3/012.

УДК 008.009:82

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-50-56

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА В ТРАВЕЛОГЕ Н. И. ГРЕЧА

Семухина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. (г. Саратов, РФ). E-mail: semuh@rambler.ru

Актуальность культурологического исследования травелога связана с его растущей популярностью в современном обществе, постоянно увеличивающимся количеством публикаций в данном жанре. Основы травелога в русской литературе были заложены писателями XIX века, в связи с чем представляется интересным анализ произведений известного филолога, общественного деятеля, переводчика и путешественника Н. И. Греча: «Путевых писем из Англии, Германии и Франции», вышедших в свет в 1839 году, и «Парижских писем с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии», опубликованных в 1847 году. Целью исследования стало выявление общего сквозного образа, репрезентированного на страницах травелога Н. И. Греча. Задачи, решаемые в настоящей работе, связаны с осуществлением содержательного анализа текста; установлением средств формирования основного сквозного образа произведения; уточнением аксиологического значения выявленного образа. Были использованы методы, направленные на изучение конкретного сквозного образа через анализ его объективации в тексте травелога, а именно: описательный, структурный метод и метод наблюдения за фактами объективации феноменов культурного плана. Результатом исследования стало определение сквозного образа «Германия – это хорошо отлаженный механизм» в путевых заметках Н. И. Греча. Выявленный сквозной образ организует смысловое содержание текста травелога, придает ему особое культурное звучание. Основная культурная функция образа объективируется благодаря трансляции культурного знания о Германии, переживающей Промышленный переворот, рост и развитие технологий. Образ формируется лингвистическими средствами, средствами выразительности, через множество деталей, направленных на описание или нарратив. Создание сквозного образа помогает автору сообщить читателю положительную оценку страны, по которой проходит путешествие. Экспрессивная функция образа заключается в том, что он, включая в себя оценочный и выразительный компоненты, способствует усилению выразительности текста травелога.

Ключевые слова: культурный образ, травелог, путевые заметки, оценочность, XIX век, Н. И. Греч.